

НОВОСТИ

Зодчество-2011

Главное мероприятие Союза архитекторов России – международный фестиваль «Зодчество-2011» – в этом году состоится 14-16 октября в ЦВЗ «Манеж». Куратор фестиваля Юрий Аввакумов объявил манифест «РУССКАЯ АРХИТЕКТУРА» к 30-летию Союза Архитекторов России.

На фестивале заявлены 11 творческих конкурсов и смотров. В рамках форума состоятся дни архитектуры регионов и городов России, конференции, круглые столы, семинары, лекции, мастер-классы российских и зарубежных архитекторов, заседание Совета главных архитекторов субъектов РФ и муниципальных образований, экскурсии по новостройкам Москвы.

UIA 2011

XXIV Всемирный конгресс Международного союза архитекторов прошел с 25 сентября по 1 октября в Токио. Генеральная Ассамблея МСА состоялась там же в последние дни работы конгресса.

Конгресс «Токио-2011» призван стать важной вехой на пути развития архитектурного творчества, способствовать обмену идеями и выработке общего видения будущего архитектурного проектирования до 2050 года и далее. «Проект-2050» – главная тема конгресса. Подход к ее рассмотрению намечается по трем основным направлениям-подтемам: среда, жизнь, выживание.

На конгрессе путем тайного голосования на следующие три года из представителей стран – участников союза выберут нового президента МСА. Шанс занять престижную должность есть и у российского кандидата – президента Союза архитекторов России Андрея Бокова.

В.Ф. Назаров получил приз в Токио

Приз в категории «Градостроительство и территориальное развитие» вручили на Всемирном конгрессе архитекторов в Токио петербургскому архитектору-градостроителю В.Ф. Назарову. «Золотая медаль за выдающиеся достижения в архитектуре» – главная награда, присуждаемая МСА, аналог Нобелевской премии в сфере архитектуры. Почетная премия присуждена Валентину Федоровичу за разработку генерального плана Санкт-Петербурга за 2005 год и первого российского правового Зонального плана (ПЗЗ).

Опубликован макет наземного вестибюля «Адмиралтейской»

В Интернете опубликован макет наземного вестибюля станции «Адмиралтейская». На макете видно, что вход в метро будет находиться прямо на углу Малой Морской улицы и Кирпичного переулка. На

станции будет 4 эскалатора. Напомним, что строительство подземного вестибюля и наклонного эскалаторного хода станции уже завершено. К концу 2011 года строители обещают закончить возведение наземного вестибюля, хотя фактически сейчас от него есть только фундамент. Станция метро будет расположена на первом этаже пятиэтажного здания, на остальных будут располагаться офисы и магазины. Согласно условиям контракта, строители должны восстановить фасад дома, ранее стоявшего на этом месте.

Градозащитники пишут письмо губернатору

Представители Гражданской коалиции в защиту Петербурга, партий «Справедливая Россия», КПРФ, «Яблоко» направили новому губернатору города Георгию Полтавченко свои соображения по градозащитной политике. Конкретных предложений в документе нет, однако его авторы декларативно призывают «лучше информировать горожан о строительстве и реконструкции объектов недвижимости, а также расширить полномочия депутатов по части распределения земельных ресурсов и бюджетных средств, направленных на инфраструктуру», сообщает портал firstnews.ru. Кроме того, авторы обращения требуют от губернатора сохранить границы охранной зоны Петербурга в пределах, установленных ЮНЕСКО. Между тем Георгий Полтавченко еще до вступления в должность губернатора заявил, что намерен продолжить начатый Смольным диалог с градозащитниками.

Юбилейная выставка

В Мраморном зале Российской этнографического музея 4-16 октября проходит выставка работ архитектурной мастерской «Евгений Герасимов и партнеры». Выставка приурочена к двадцатилетию со дня основания этой проектной мастерской, организована при участии Фонда «ПРО АРТЕ» и работает ежедневно с 10.00 до 18.00 (выходной – по-недельник).

Best Building Awards/Премия «Дом года» объявляет о начале третьего, завершающего, этапа выбора победителя – открытого всенародного общественно-онлайн-голосования. В период с 22 сентября по 12 октября 2011 года на сайте <http://madeinfuture.net/> специально для голосования представлен шорт-лист премии, в который вошли 15 домов-номинантов, отобранные в результате первых двух этапов. Каждый посетитель сайта премии обладает возможностью отдать голос наиболее понравившемуся зданию. Победитель в номинации «Дом года: выбор народа» определится автоматическим наибольшим количеством проголосовавших уникальных пользователей.

Guardian строит второй завод в России

Состоялась церемония закладки первого камня будущего стекольного завода корпорации Гардиан (Guardian Industries Corporation) в городе Красный Сулин Ростовской области, который будет запущен в 2012 году, с производственной мощностью 900 тонн архитектурного стекла с высокотехнологичными покрытиями в сутки. Завод будет производить энергосберегающее стекло ClimaGuard® и мультифункциональное солнцезащитное стекло SunGuard®. В торжественной церемонии принял участие президент «Гардиан» Рассел Эбайд. Ростовская область была выбрана благодаря достаточным природным ресурсам, большому кадровому потенциалу и хорошо развитой транспортной инфраструктуре. Область также находится близко от города Сочи, где в 2014 году состоятся Зимние Олимпийские игры. «Нам было очень важно и приятно получить одобрение и поддержку как от правительства, так и от наших партнеров», – говорит Янош Эдьюш – управляющий директор компании «Гардиан Стекло Сервисиз» (Guardian Steklo Services). Гардиан является лидером разного рода инноваций и внедрения нанотехнологий в производство своей продукции благодаря работе научно-технического центра (Science & Technology Center). В корпорации «Гардиан» на предприятиях по всему миру работают более 18 000 человек.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Информационно-аналитический бюллетень «Архитектурный Петербург» №1(8)

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78 – 00938 от 03 августа 2011 г.

Учредители:

Санкт-Петербургский Союз архитекторов России, Некоммерческое партнерство «Объединение архитектурных мастерских», Саморегулируемая организация Некоммерческое партнерство «Гильдия архитекторов и инженеров Петербурга»

Редакционная коллегия:

В.Э. Лявданский, М.А. Мамошин, О.С. Романов

Главный редактор: А.Н. Черенков

Директор Н.П. Никитина

Дизайн и верстка: Геннадий Вельте

Корректура: Марина Крылова

Адрес для писем:

190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 52, офис 11 (812) 312-59-17

gaip@gaip.ru archpet.ru

Номер подписан в печать 30.09.2011

Тираж 2000 экз.

Заказ № Типография КОСКО.

СПб, 6-я Красноармейская ул., 24

Специальный проект V Международного инвестиционного форума по недвижимости PROEstate назывался «Архитектура и дизайн». Впервые в формате международного инвестиционного форума была представлена выставка работ Объединения архитектурных мастерских Санкт-Петербурга.

ОБЪЕДИНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНЫХ МАСТЕРСКИХ НА ФОРУМЕ PROESTATE 2011

■ В рамках этого проекта прошли экспозиция архитектурных бюро и студий, выставка современной архитектуры Нидерландов «yDUTCHная АРХИТЕКТУРА», выставка студенческих работ и конкурс на лучший дизайн-проект, деловые мероприятия: конференции и встречи девелоперы-архитекторы, на которых были презентованы новейшие архитектурные идеи и уникальные решения для девелоперских проектов.

■ Начало работе специального проекта положила панельная дискуссия «Градостроительные вызовы в городах всемирного наследия» с модератором Сергеем Чобаном (партнер NPS Tchoban Voss). Мэр Будапешта Иштван Тарлош, главный архитектор Санкт-Петербурга Юрий Митурев, партнер UN Studio (Нидерланды) Герард Лозекоот, директор департамента по развитию администрации Риги Улдис Янсон, генеральный директор «Петербург СИТИ» Надежда Винник, председатель Объединения архитектурных мастерских Санкт-Петербурга Михаил Мамошин и другие участники дискуссии говорили о том, как найти баланс между обеспечением сохранности памятников и развитием современных городов, есть ли место в исторических городах ультрасовременным архитектурным проектам, возможно ли сочетать инвестиционные ресурсы исторического наследия и инвестиционную привлекательность современного города. Привлекли внимание панельные дискуссии «Градостроительное развитие Санкт-Петербурга» и «Музеефикация исторического центра».

■ Панельная дискуссия «Архитектурная критика» собрала архитектурных критиков обеих столиц, редакторов и архитекторов, обсудивших роль и место

архитектурной критики в современном градостроительстве, гражданскую позицию архитектора и общественное мнение; воспитание архитектурного вкуса заказчиков.

■ Economic battle «Архитектура спальных районов», в которой, в частности, приняли участие Михаил Мамошин и Сергей Орешкин, затронула тему, актуальную для любого мегаполиса.

■ Гвоздем программы стала Конференция «Международные архитектурные конкурсы: ретроспектива и перспективы», которую вел вице-президент Союза архитекторов России Виктор Логвинов. Ведущие петербургские архитекторы Евгений Герасимов, Владимир Григорьев, Никита Явейн, руководитель московской архитектурной мастерской «Группа АБВ» Никита Бирюков, шеф голландского архитектурного бюро Eller + Eller Architekten Эразмус Эллер обсудили мировой и отечественный опыт публичных конкурсов на архитектурные и градостроительные проекты, сложности воплощения проектов иностранных архитекторов в России российских на западном рынке, адаптации зарубежных проектов и другие важные аспекты конкурсной тематики.

■ Впервые в формате международного инвестиционного форума была представлена выставка работ Объединения архитектурных мастерских Санкт-Петербурга. Широкая общественность имела возможность познакомиться в творчеством ведущих архитекторов Петербурга летом на экспозиции в Этнографическом музее, а на форуме работы ОАМ были представлены бизнесу и власти. Куратором выставки от ОАМ являлся архитектор В.А. Григорьев.

ВЫСТАВКИ

Впервые на крупнейшем международном форуме была представлена выставка работ компаний, входящих в СРО НП «Гильдия архитекторов и инженеров Петербурга».

ГИЛЬДИЯ АРХИТЕКТОРОВ И ИНЖЕНЕРОВ ПЕТЕРБУРГА НА БАЛТИЙСКОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ НЕДЕЛЕ

■ Международная выставка «Балтийская Строительная Неделя» – ведущий осенний выставочный проект в Северо-Западном регионе России (до 2002 года выставка проходила под именем Батимат). Тематика выставки охватывает все современные перспективные направления развития строительной отрасли, объединяет 15 строительных выставок.

■ Среди ключевых мероприятий деловой программы Балтийской Строительной Недели стоит особо отметить IV Международный Форум градостроительства, архитектуры и дизайна A.City. Этот уникальный проект ежегодно проводится в формате выставки и конференции. Традиционно участие в деловой программе принимают представители органов исполнительной власти субъектов РФ, главные архитекторы городов России, специалисты архитектурных бюро и мастерских, научно-исследовательских, проектных и градостроительных институтов, крупных строительных и инвестиционно-строительных компаний, представителей бизнеса, общественных организаций и профессиональных некоммерческих партнерств.

■ В рамках «Балтийской Строительной Недели» состоялось пленарное заседание «Градостроительное планирование развития каркаса города как основа стабильной архитектуры». В заседание приняли участие главный архитектор Санкт-Петербурга, заместитель председателя комитета по градостроительству и архитектуре Юрий Митюрёв, главный архитектор Ленинградской области, председатель комитета по архитектуре и градостроительству

области Евгений Домрачев, председатель коллегии СРО НП «Гильдия архитекторов и инженеров Санкт-Петербурга» Владлен Лявданский, заместитель директора СРО НП «Союзпетрострой-Проект», член совета НП «Национальное объединение проектировщиков» Сергей Чижов, специалисты отрасли. В ходе заседания участники обсудили соотношение исторического планировочного каркаса и современной архитектуры в Петербурге, развитие прилегающих к городу территорий, организационно-правовые проблемы архитектурно-строительного проектирования и ряд других вопросов.

■ В рамках форума A.CITY были освещены темы территориального планирования, в частности особенности правового регулирования, нормативно-методическое сопровождение в проектировании и строительстве; взаимодействие архитекторов, проектировщиков и строителей.

■ Мастер-классы на форуме A.CITY провели ведущие российские архитекторы М.О. Кондяин и М.А. Мамошин.

■ Впервые на столь высоком уровне была представлена выставка работ компаний, входящих в СРО НП «Гильдия архитекторов и инженеров Петербурга». Куратором выставки от ГАИП являлся архитектор С.И. Орешкин, монтаж экспозиции провели специалисты компании «А-Лен».

■ Заключительным мероприятием A.CITY стала международная конференция «Набережные – передовой фронт развития городов» в Доме архитектора на Большой Морской, организованная ИД «Проект Балтия».

Ю.И. Курбатов,
академик
МААМ (IAA),
доктор архитектуры,
профессор
СПбГАСУ

СОВРЕМЕННЫЙ «ИСТОРИЦИЗМ»* САНКТ-ПЕТЕРБУРГА КАК АРХИТЕКТУРА «ВКЛЮЧАЮЩЕГО» ТИПА

Сегодня историчистская архитектура, в том числе и «архитектура выбора», представляющая особый интерес для центра Санкт-Петербурга (сохранение его целостности и исторической памяти) становится все более актуальной и востребованной. Первоначальная боязнь архитекторов утратить свой имидж крутой современности и отказаться от антиконтекстуальной новизны уходит в прошлое. Накоплен большой и разнообразный опыт, объекты которого позволяют отметить появление различных форм историчизма. Наша цель – обозначить истоки их формообразования и степень уместности в контексте исторической среды.

Стилизаторско-описательный историчизм

■ Этот тип историчизма отличается подражанием и копированием образца, что иногда перерастает в перечисление. Такой историчизм был особенно характерен для начального этапа освоения наследия. К сожалению, интерес к нему до сих пор не утрачен. Назовем наиболее яркий пример.

■ Жилой комплекс на Каменном острове, набережная Большой Невки (архитектурная мастерская Евгения Подгорного). Новизна в облике нового «Дворца» и в его выразительном языке почти незаметна. А потому незаметна и дистанция во времени – знак эволюции и развития. Такой историчизм нельзя определенно назвать архитектурой «включающего типа». Здесь вместо «включения» – «повторение».

Ассоциативный историчизм

■ Подобная форма историчизма исключает подражание или копирование. Связь с образами прошлого определяется ассоциациями – наиболее распространенная форма сочетания новизны и преемственности.

■ Весьма удачный пример ассоциативного историчизма – недавно построенный комплекс Galería на Лиговском проспекте (архитектурная мастерская «Григорьев и партнеры», 2010).

■ Отсутствие четкого характера в рисунке ордера делает такую разновидность ассоциативного историчизма весьма приемлемой для вписывания почти в любой контекст изящной ордерной архитектуры.

■ Другой пример – менее удачного ассоциативного историчизма, к сожалению, сочетающегося с некоторым копированием, – гостиница на пл. Островского, 2а (архитектурная мастерская «Ев-

гений Герасимов и партнеры»). Согласованность новой архитектуры с контекстом руководитель авторского коллектива Е.Л. Герасимов выразил метафорой «Незачем кричать в Музее».**

■ Ассоциативный историчизм характерен для многих объектов архитектурной мастерской М.А. Мамошина.

■ Гостиничный комплекс NOVOTEL в застройке пешеходной зоны 130 квартала Центрального района Санкт-Петербурга.

■ Внешний облик его овальных объемов несет ссылки на образы Древнего Рима. В них угадывается ассоциативная связь с аркадой и ордерной системой Колизея, акведуков, библиотек, в частности с библиотекой Цельсия в Эфесе. Такие связи спровоцированы Итальянским садом, примыкающим к NOVOTEL. Но композиция целого и ее детализация обусловлены прежде всего творческой концепцией академика Мамошина: «Я пытаюсь в самой традиционной составляющей симбиоза старого и нового искать новацию»***

Комплекс возвращает нас к основам всей европейской и российской ордерной архитектуры. Именно поэтому такая архитектура весьма уместна для классицистического Санкт-Петербурга.

■ Многоярусный гараж-стоянка («ДЛТ-инвест»), Волынский пер. д. 3.

■ Жилой дом на ул. Шпалерной, дом 37.

■ Проект фасада административного здания на наб. р. Фонтанки, участок 1 юго-западнее дома 9, лит. А по Климову пер.

■ Последние три объекта представляют ассоциативный северный модерн.

■ Вызывает особый интерес и новый масштабный проект мастерской М.А. Мамошина – Центр искусств на Васильевском острове (реконструкция бывшего трампарка).

■ Проект главного здания Центра – Конгресс-холла – покорила элегантной эстетикой преобра-

зованных основополагающих археформ: колонн и перекрытий.

■ О разнообразии форм историцистской архитектуры свидетельствуют объекты и других элитных архитектурных мастерских Петербурга.

■ Удачный пример мягкого ассоциативного историцизма – жилой дом на Каменном острове, проспект Динамо, д. 14 (архитектурная мастерская О.С. Романова).

■ Современное тело здания органично переплетается со знаками и деталями неоисторицизма Петербурга XIX и XX веков, несущего смешение различных стилей, подчиненных новому радикальному целому, в котором и тогда, и сегодня прочитываются черты модерна начала XX века.

■ Столь же интересны примеры ассоциативного северного модерна в жилых домах на Каменном острове у станции метро «Крестовский остров» (архитектурная мастерская И.А. Солодовникова): жилой комплекс на наб. Мартынова у дома 16 (авторский коллектив Солодовников И.А., Каплицкая А.); жилой дом на Кемской ул., дома 10 и 12 (авторский коллектив Дмитриева Н., Токарева Л.); жилой дом на Морском пр., д. 29 (авторский коллектив Дмитриева Н., Токарева Л.). Для них характерна привязанность не только к модерну и его времени, а к более широкому, эволюционному периоду: к культурным пластам переходных периодов от неоклассицизма к модерну и от модерна к авангарду. Именно поэтому облик этих зданий не дистанцируется от современности, а хорошо сосуществует с ней.

■ К ассоциативному северному модерну можно отнести и театрально-развлекательный комплекс «Лицедеи» – ул. Льва Толстого дом 9 (архитектурная мастерская «Студия 17», рук. С.В. Гайкович).

Модернизированный историцизм

■ Характерен тем, что образы прошлого, его знаки модернизируются – геометризуются, упрощаются, деформируются под влиянием современности. И нового радикального целого.

■ К такой форме модернизированного историцизма можно отнести:

■ Башенные здания–колонны в конкурсном проекте Технопарка в Невском районе СПб у метро «Улица Дыбенко» (архитектурная мастерская О.С. Романова). Предлагая принципиально новую форму башни-колонны, авторы стремились придать ей некоторые знаки прошлого.

■ Здание операционного отделения управления Сбербанка России на Фурштатской ул., 5 (архитектурная мастерская «Студия 44», руководитель Н.И. Явейн).

■ Здание Бизнесцентра в 130-м квартале Невского проспекта (архитектурная мастерская М.А. Мамошина)

■ Жилой дом «Статский советник», угол Загородного пр. и ул. Гороховой (архитектурная мастерская М.А. Мамошина).

■ В конце 1990-х годов и позднее я неоднократно отмечал работу академика МААМ (ИАА) архитектора Е.М. Рапопорта – станцию метро «Крестовский остров». Наземный павильон станции вполне можно назвать модернизированным историцизмом.

Парадоксальный*** историцизм

■ Характерен парадоксальным расширением смыслового содержания классицистического ордера, переводением его форм как бы в двойко-функциональные элементы.

■ Самый яркий пример подобного историцизма – Гостиничный комплекс Parkinn (ул. Гончарная, 2, Невский пр., 91 (генеральный проектировщик «Студия 17», рук. С.В. Гайкович). Новый «ордер» здесь становится многозначным элементом. С одной стороны, это главный выразительный элемент фасадов, с другой – удачное конфигуративное расширение внутреннего пространства, увеличивающее связи «внутреннего» с «внешним». Безусловно, фасадное решение, предложенное и реализованное «Студией 17», – это интересный эксперимент, продолжающий новации выдающегося советского архитектора А.И. Гегелло (проект здания «Аркас» в Москве, 1924) и западного классициста Рикардо Бифилла 1980 годов.

■ Современный историцизм как творческое направление не всегда в почете у некоторых архитекторов–новаторов, которые стремятся к овеществлению абсолютной новизны. Для них, как правило, имидж архитектора определяется только новизной, изобретательством, движением вперед, а не использованием прошлого. Особенно неприемлем для радикальных новаторов и сам термин «историцизм», связанный с эклектизмом. Еще недавно он был ругательством, а для некоторых «теоретиков» и сегодня остается ненавистным прошлым. Может быть, именно поэтому термин «историцизм» и его содержание как творческое направление сегодня стали зоной умолчания.

■ Между тем, историцизм конца XX – начала XXI веков – не повторение прошлого. Это новый уровень сочетания современных функциональных и технологических достижений со ссылками на художественно-обобщенные знаки прошлого. Именно поэтому современный историцизм, как архитектура включающего типа, имеет огромный потенциал для реализации одной из радикальных тенденций современности – плюрализма, творческого разнообразия. В то же время, как и в добрые времена конца XIX – начала XX веков, современный историцизм утверждает непрерывность и преемственность архитектурного процесса, позволяет сохранить память места, что особенно важно и актуально для развития исторического контекста.

■ P.S.
Подробнее об этих формах архитектуры «включающего типа» – в ближайшем номере журнала «Капиталь».

*Историцизм – то же самое, что и историзм или историцистский. А.В. Иконников «Историзм в архитектуре»: «Историзм в нашем понимании – не название конкретного направления в практике определенного времени, и тенденция проходящая все периоды развития архитектуры, начиная с Возрождения. Историзм определяется обращением к культуре прошлого (как правило, такого, с которым его время уже не сохраняет прямой преемственности) для решения проблем настоящего. Он использует в своем языке знаки, свидетельствующие об обращении к исторической памяти в системе, принадлежащей к актуальной культуре».

(М., Стройиздат, 1997 г., с.10.)
Для сохранения исторической памяти на протяжении всего эволюционного процесса развития архитектуры его зодчим, как мы знаем, приходилось использовать компромисс, соединяя новизну функциональных, технологических и технических достижений актуальной культуры со ссылками на язык наследия. Наше время не является, в этом смысле, исключением. (Непрерывность этого процесса показана в блистательной монографии академика А.В. Иконникова «Историзм в архитектуре», М., Стройиздат, 1997 год, 559 с., илл.).

** Ольга Медок. «Ностальгия по ренессансу», «Капиталь» №5, 2009, с. 98.

*** Термин «парадоксальный» заимствован из монографии А.В. Иконникова «Историзм в архитектуре» М., Стройиздат, 1997, с. 423.

«ЭКО-БЕРЕГ»: ИЗ ЗЕЛЕНОГОРСКА В СОЧИ

Лучший архитектурный проект плавучего форт-отеля для комплекса фортов Кронштадта – авторы И.В. Кожин, Г.С. Снежкин.

■ Международный архитектурный фестиваль «Эко-Берег» прошел в сентябре в доме творчества Санкт-Петербургского Союза архитекторов в Зеленогорске. Фестиваль «Эко-Берег» собрал более 100 архитекторов из России, Белоруссии, Украины, Латвии, Литвы, Эстонии, Казахстана, Сербии.

■ Нынешний фестиваль прошел под девизом «Берег-форт» и стал первым в череде запланированных фестивалей, посвященных архитектурному осмыслению и освоению берегового пространства рек, морей, озер и океанов.

■ В рамках фестиваля прошел конкурс для молодых архитекторов «На лучший архитектурный проект плавучего форт-отеля для комплекса фортов Кронштадта». На смотр было представлено 27 проектов. Компетентное жюри в составе О.С. Романова (вице-президента Союза архитекторов СПб, председателя жюри), В.Н. Логвинова (президента Союза московских архитекторов), П. Арсича (Вице-президента Ассоциации Сербских архитекторов), Э. Берзиньша (доцента Рижского технологического университета), А.Н. Ремизова (председателя САР по экоустойчивой архитектуре), А. Альвера (профессора Академии искусств, члена Эстонского союза архитекторов), А.И. Корбута (председателя Союза архитекторов Белоруссии), Е.В. Асса (члена правления Союза московских архитекторов, директора АМ «Архитекторы Асс») присудило премии следующим участникам конкурса:

■ 1-е место. И.В. Кожин, Г.С. Снежкин

Оценка работы: «Наиболее концептуальный и выразительный проект, который является одновременно и самым точным воплощением задания конкурса. Айсберг – та оболочка, где может быть действительно все, что угодно. Форма не связана с содержанием. Яркий арт-жест, который декларирует свободу формообразования».

■ 2-е место. И.В. Судаков

Оценка работы: «Неординарное прочтение темы плавучего средства. Яркий и современный образ. Автору удалось передать динамику статического объекта, найти элементы, перекликающиеся с архитектурой статических объемов фортов».

■ 3-е место. Д.А. Зражевский, Е.А. Аликина

Оценка работы: «Интересное воплощение модификации гостиницы, основанное на модной идее использования контейнеров в качестве помещения гостиницы. От аналогичных проектов этот отличается экологичностью, так как условные контейнеры выполнены из дерева. Интересно обыграны тема ветряков, ассоциирующихся с мачтами парусного судна».

■ 3-е место. М.Е. Скворцов

Оценка работы: «В данном проекте наиболее точно передан суровый образ фортов, такую гостиницу действительно можно принять за форт. При ближайшем рассмотрении оказывается, что он сделан из дерева и скорее напоминает утраченные деревянные форты,

которые были до Крымской войны. Образ предполагает путешествие в прошлое».

■ Дипломами за интересные архитектурные решения награждены В.В. Бальсис, М.М. Батаев, П.Г. Малиновский, авторский коллектив в составе: А.В. Воронов, Г.С. Снежкин, И.С. Падалко, М.В. Цыбин, Е.А. Новосадюк, А.М. Берзинг, И.В. Спиридонов, С.И. Аксенов; авторский коллектив в составе: Л. Леснякова, О. Костина; авторский коллектив в составе: А.В. Полищук, Ю.С. Фролов, авторский коллектив в составе: Я.П. Браговская, С.А. Соловьев, И.В. Хван, И.С. Экономов.

■ Награды от спонсоров фестиваля получили: Л. Леснякова, О. Костина – Премия от компании Schneider electric; А.В. Полищук, Ю.С. Фролов – Премия в номинации «экоустойчивое строительство» от компаний «Буманс» и ZinCo RUS.

Общественное жюри наградило поездкой «Архитектура ветреной Голландии» и дипломом на участие в форуме «Архитектура и природа» проекты В.В. Дудина, И.С. Падалко и М.Е. Скворцова.

■ На фестивале были представлены восемь выставок:

- Работы Международного конкурса молодых архитекторов на лучшее архитектурное решение для яхт-клубов типа HAUSE-BOAT (фестиваль AnaraBreeze 2010)
 - Работы конкурса молодых архитекторов на лучшую идею аэростатической архитектуры для Олимпиады «Сочи-2014» (фестиваль AnaraBreeze 2010)
 - Работы лауреатов международного фестиваля молодых архитекторов «Леонардо», Белоруссия
 - Работы участников МОСАР/МОСМА (Archnest.com)
 - Работы конкурса в рамках фестиваля «АрхКузница 2010»
 - Работы АМ Петра Арсича, Сербия
 - «10 лучших проектов», Латвия
 - Работы архитектурной группы «Арка», Санкт-Петербург
- В рамках выставки прошла научная конференция по теме: «Проблемы современного развития прибрежных и островных территорий Финского залива».
- С докладами выступили:
1. О.С. Романов, вице-

президент Союза архитекторов Санкт-Петербурга: «Проблемы современного освоения фортификационных сооружений Финского залива»

2. М.Е. Монастырская, кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектурного проектирования СПб ГАСУ: «Специфика развития прибрежных территорий Финского залива на основе исторического опыта»

3. Д.В. Васильченко, заместитель главного художника города Москвы – начальник Управления ландшафтной архитектуры, комплексного благоустройства и дизайна городской среды Москомархитектуры: «Основные пути развития градостроительного потенциала побережья Финского залива в Ленинградской области и Санкт-Петербурге»

4. Э. Берзиньш, доцент Рижского технологического университета: «Прибрежные общественные зоны в Латвии (планирование развития прибрежных территорий для общественного пользования). Цепочка мелких портов. Лодочные станции в Риге»

5. А. Альвер, профессор Эстонской академии искусств, член Союза эстонских архитекторов: «Идея города. В чем идея?»

6. В.Н. Логвинов, президент Союза московских архитекторов: «Инфраструктура водного туризма в России»

7. А.Н. Ремизов, председатель Совета САР по экоустойчивой архитектуре, председатель Правления НП «Российский совет по «зеленому» строительству: «Энергоавтономные биоклиматические здания на водной поверхности».

■ В насыщенную программу фестиваля вошли также экскурсии по комплексу фортов Кронштадта (О.С. Романов), экскурсия по новому строительству в Санкт-Петербурге (М.А. Мамошин), командные соревнования среди участников фестиваля по ландшафтному мини-гольфю.

■ Следующий международный фестиваль «Эко-Берег 2012» пройдет в Сочи.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ «АРТЕРИИ»

В доме творчества «Архитектор» в Зеленогорске завершился второй Санкт-Петербургский молодежный архитектурный фестиваль «Артерия». Итоги фестиваля, стартовавшего в середине августа, подведены 22 сентября.

■ Организаторы предложили рассмотреть горизонты эволюции городской среды как с прикладной, так и с философской точки зрения. Для анализа, осмысления и генерации творческих идей были взяты две конкретных городских площадки, расположенные в непосредственной близости к акватории Финского залива: территория, прилегающая к проектируемому комплексу «Лахта центра», и деловая зона на намыве Васильевского острова.

■ Проект общественно-делового комплекса «Лахта центр» вызывает много споров и дискуссий. Именно поэтому организаторам конкурса было интересно посмотреть, как молодые архитекторы видят развитие территории возле первого в городе небоскреба.

■ В конкурсе приняли участие семь команд, некоторые из которых представляли архитектурные мастерские – «СУАРТ», «Арка», мастерские О.С. Романова, Ф.В. Буянова. Другие конкурсанты – это объединенные группы товарищей и единомышленников из разных архитектурных бюро, а также фрилансеры.

■ До финального представления своих проектов дошли шесть команд. Конкурсанты подробно рассказали о своих проектах, представив макет, планшетную и электронную презентацию. Путешествовать по Европе (это был

главный приз конкурса) отправилась команда Academicus: Олег Манов, Марина Зубова и Илья Припоров. Высоко была оценена работа команды Кирилла Подобеда (Наталья Хромченко, Максим Быков, Петр Буянов и Андрей Макаров). Заказчик отметил профессионализм и креативность молодых архитекторов, предложив совместную доработку проекта. Интересной, но не соответствующей техническому заданию конкурса была признана работа молодых фрилансеров под руководством Даниила Овчаренко. Эта команда получила приглашение участвовать в будущем конкурсе на интерьеры «Лахта центра». За оригинальность идеи была отмечена команда Олега Федорова.

■ В рамках образовательной программы фестиваля его участникам под руководством

известных российских архитекторов С.В. Гайковича, Н.В. Лызлова, С.И. Орешкина, А.А. Скокана было предложено разработать концепции высотных зданий на намывной территории Васильевского острова. Результатом месяца подготовки и трехдневного командного ворк-шопа стали

проекты и макеты удивительных небоскребов, выполненные в масштабе 1:50. Жюри, в состав которого вошли мэтры архитектуры, представители заказчика конкурса и организаторы фестиваля, затруднилось определить победителя. Все проекты получили высокую оценку и дипломы.

В.Г. Шишков,
кандидат
архитектуры

Сегодня практически каждый архитектор, занимающийся проектированием и строительством многоквартирного жилья, сталкивается в своей деятельности с таким явлением, как «самострой». Не стала исключением и руководимая мной архитектурная мастерская, осуществляющая проектирование

многоквартирных жилых домов экономкласса.

В процессе своей работы мы попытались проанализировать происходящее, понять его причины и, сделав соответствующие выводы, обозначить направления возможного выхода из сложившейся ситуации.

«САМОСТРОЙ» – ПРОБЛЕМА ЗА ПРОБЛЕМОЙ

■ Явление «самостроя» возникло не сегодня и даже не вчера. Еще в советские времена жильцы домов в новых районах путем остекления лоджий и балконов увеличивали таким образом площадь своих малогабаритных типовых квартир. При существовавших тогда запретах на внутриквартирные перепланировки действия эти не носили массового характера.

■ Ситуация кардинальным образом изменилась, как только поменялся статус жильца, т.е. когда из съемщика квартиры он превратился в ее владельца. В настоящее время, когда люди стали полноправными хозяевами своего жилья, считается, что каждый в своей квартире (и, как показывает практика, не только в квартире) волен делать все, что угодно. Единственным регламентирующим «самострой» документом является сегодня ряд требований, касающихся внутренней перепланировки, контроль над соблюдением которых вменен в обязанность районным междуведомственным комиссиям.

■ Что же касается всего остального, то границы между «можно и нельзя» и вовсе нигде не прописаны и никем не отслеживаются*. А между тем с увеличением объемов жилищного строительства растут и объемы неконтролируемого «самостроя», который уже превратился в проблему, проблему многоплановую, затрагивающую несколько аспектов.

■ Аспект эстетический. Как показало обследование, в наши дни никого не удивляет, и больше того, это давно уже стало «нормой», когда люди, став владельцами своих квартир, в пылу их обустройства не только меняют планировку, но и выламывают наружные стены в лоджиях, присоединяя их к помещению, стеклят эти лоджии, сообразуясь со своими материальными возможностями и представлениями о красоте, сооружают навесы над балконами, переделывают ограждения лоджий и балконов, заменяют оконную столярку, нисколько не заботясь о сохранении цвета и рисунка и т.д.

■ При этом следует заметить, что если изменения планировочных решений в пределах квартиры, – какими бы они ни были – скрыты за наружными стенами жилого дома, то любая самостоятельность, затрагивающая сами стены (материал, фактуру и цвет стен, а также лоджии, балконы, оконные и иные проемы, их форму, размеры и заполнение, цвет и материал этого заполнения, которые являются неотъемлемыми элементами наружных стен) видна невооруженным глазом и часто до неузнаваемости искажает внешний облик запроектированного жилого дома. Если же присовокупить к сказанному низкий качественный уровень «самостроя», развешанные повсюду антенны-тарелки и кондиционеры, то общая картина приобретает совсем удручающий вид.

■ Все эти действия, которые несут сегодня повсеместный характер, уродуя архитектуру жилых домов, постепенно превращают целые районы в скопища многоэтажных «фавелл», отнюдь не укра-

шающих наш город. За примерами далеко ходить не надо – достаточно посетить любой из районов новостроек или отдельные объекты нового жилищного строительства, сданные в эксплуатацию год и более тому назад. К сожалению, «самострой» в последнее время становится нередким явлением и в исторической части города. И это настораживает, поскольку, не будучи контролируемым, процесс может нанести непоправимый урон архитектуре исторических зданий.

■ Другим не менее важным является аспект технический. Как показывает опыт, вся эта самостоятельность по перделке квартир, как правило, затрагивает всю инфраструктуру жилого дома, включающую систему инженерных коммуникаций, вызывая нередко ее деформации и, как следствие, сбои в ее работе. Так, например, часто присоединяя холодные остекленные лоджии к отапливаемым жилым комнатам, владельцы квартир увеличивают размеры отапливаемых помещений. В результате возникает недостаток тепла, который пытаются компенсировать установкой дополнительных приборов отопления или устройством электрообогрева. Поступая таким образом, жилец либо отнимает тепло у соседа (т.к. количество его, подаваемое как в дом в целом, так и в каждую квартиру в отдельности, есть величина расчетная для каждого конкретного дома), либо создает перегрузки в электросети и сопутствующие им проблемы и т.д. Кроме того, выламывая наружную стену между комнатой и лоджией, жильцы, проживающие в многоэтажных домах, сами того не подозревая, лишают себя второго эвакуационного выхода (первым является лестничная клетка). Дело в том, что использование лоджии в качестве второго выхода из квартиры (аварийного в случае невозможности воспользоваться первым) предусматривает в обязательном порядке наличие в лоджии глухого простенка шириной не менее 1,2–1,6 метра, за которым можно было бы спрятаться в случае пожара и дожидаться помощи пожарников снаружи.

■ Плоды «самостроя» могут иногда служить причиной возникновения опасных для здоровья и жизни людей ситуаций. Это третий аспект проблемы, затронутой в данной статье. Безнаказанность провоцирует жильцов расширять сферу своей самостоятельности и выходить за границы собственного жилья, т.е. «осваивать» внеквартирное пространство. Самым распространенным видом «самостроя» стало расширение квартир за счет общих коридоров и холлов, нередко с расположенными в них электрощитами, пожарными кранами, затрудняющее свободный доступ к ним, что недопустимо. Не менее вопиющими являются примеры остекления открытых лоджий незадымляемых лестниц, устройство которых является обязательным требованием противопожарных норм для зданий высотой больше 9 этажей. Лоджии специально делаются открытыми для того, чтобы избежать попадания дыма на лестницы при

пожаре и обеспечить беспрепятственную эвакуацию жильцов со всех этажей жилого дома через воздушную зону. Понятно, к каким последствиям может привести подобного рода «самострой» в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Тем более если учесть, что этажность жилых зданий в массовом строительстве за последнее время резко выросла – сегодня жилые дома высотой 20 этажей и выше уже никого не удивляют. «Самострой» может создавать и прямую угрозу жизни людей. Трагический случай минувшей зимой на улице Замшина, когда от упавшей с остекленного балкона ледяной глыбы погибла девушка, лишь подтверждает серьезность поднятой темы. И последовавший за этим демонтаж самодельного остекления, к сожалению, уже не в силах ничего изменить, разве что послужить предостережением на будущее.

■ Есть и еще один аспект рассматриваемой проблемы – правовой. В соответствии с Положением об архитекторе – авторе проекта, всякое архитектурное произведение (и жилые дома не являются исключением) есть объект авторского права архитектора или группы архитекторов и никто не может это право нарушать. «Самострой» в данном случае – пример вопиющего нарушения такого права.

■ Таким образом, есть все основания считать, что если проектирование и строительство жилого дома есть процессы созидательные, то эксплуатация его, вследствие «самостроя», носит скорее характер разрушительный в прямом и переносном смысле, поскольку разрушаются не только конструктивные и инженерные элементы здания, но и его архитектурно-композиционная целостность. Причем самый большой урон архитектуре жилого дома и его инфраструктуре наносится в период его заселения, в первые 1,5–2 года, когда самостоятельность жильцов достигает своего апогея, а постоянно меняющиеся новые владельцы квартир, вовлекаемые в процесс «самостроя», делают его бесконечным.

■ Каковы же причины возникновения подобного положения? Их несколько, и первая состоит в том, что многоквартирные жилые дома, а речь именно о них, изначально проектируются в расчете на некоего анонимного усредненного потребителя и обеспечивают минимально необходимый, оговоренный нормативами, уровень удобств в квартирах. Второй причиной является естественное желание уже конкретного владельца квартиры обустроить ее в соответствии со своими индивидуальными предпочтениями и представлениями. И, наконец, понимание собственниками жилья своих прав в части переустройства этого жилья как вседозволенность – это третья и главная причина «самостроя».

■ Анализ зарубежного опыта показывает, что в большинстве цивилизованных стран подобная ситуация немыслима. Так, скажем, в Германии, Дании, Финляндии и др. любые самовольные изменения внешнего облика здания просто недопустимы, равно как и всякая деятельность, выходящая за рамки дозволенного, тем более приводящая к нарушению нормативных требований. Все табу прописаны, и игнорирование их чревато серьезными санкциями.

■ К сожалению, как это ни парадоксально, у нас механизм, запрещающий «самострой», на сегодня отсутствует. Больше того, многочисленные дизайнерские фирмы наперебой предлагают свои

услуги по переустройству квартир, включая и увеличение их площади за счет лоджий и балконов, а не менее многочисленные строительные конторы рекламируют свои предложения по их реализации. Поэтому единственным правилом, которым руководствуются в своей «самодельности» владельцы жилья, остается по сей день «что хочу, то и ворочу»!

■ В этой ситуации архитектор в борьбе с «самостроем» практически одинок и вынужден решать проблему только ему доступными средствами на этапе проектирования, например, разрабатывая жилые дома без балконов или закладывая в проект полностью остекленные лоджии, чтобы свести к минимуму возможные негативные последствия «самостроя» в процессе эксплуатации. Эти принципы были реализованы, например, Архитектурной мастерской Шишкова в проекте жилого дома № 4, к.3 по ул. Сантьяго-де-Куба в Санкт-Петербурге в 2007 году. Однако эти мероприятия, являясь по сути полумерами, в целом проблему решить не могут. К тому же следует иметь в виду, что они в какой-то мере обедняют характерную для жилого дома пластику, лишая здание собственных ему средств выразительности. Выход из создавшейся ситуации возможен только один – создание четкой правовой основы, иными словами, пакета документов, где для будущих владельцев жилья были бы подробно прописаны границы дозволенного, т.е. того, что он может и чего ни при каких обстоятельствах не имеет права делать, а также санкции за нарушение указанных границ. Этот пакет должен стать неотъемлемой частью договора на приобретение жилья, чтобы будущий владелец, подписывая договор, знал, какие он принимает на себя обязательства и какие последуют меры наказания в случае их нарушения. Последние могут быть дифференцированы в зависимости от «тяжести» содеянного, но при этом во всех случаях должно быть соблюдено главное требование – упразднение «самостроя» и восстановление утраченного. К этому следует добавить, что главным условием решения рассмотренной проблемы является организация действенного контроля над соблюдением условий договора, регламентирующих самостоятельность владельцев жилья, и прежде всего на этапе заселения. Без контроля не на бумаге, а на деле любые правила, требования, ограничения и т.п. останутся пустым звуком. Сегодня загонять проблему в угол или, тем более, делать вид, что ее не существует вовсе, по меньшей мере безответственно. Захлестнув район новостроек, «самострой», если не принять мер, грозит изуродовать и застройку центральной части города, есть тому примеры. Достаточно вспомнить несанкционированную замену оконной столярки в домах исторического центра, до неузнаваемости изменившую внешний облик некоторых из них. Есть примеры и более «капитального» вмешательства в архитектуру жилых домов центральной части города. И это при том, что многие из них являются памятниками архитектуры своего времени (жилой дом №13 на наб. р. Карповки, арх. Е. Левинсон, жилой дом №86 по Малому пр. ПС, арх. И. Явейн и др.). К сожалению, администрация города пока не продемонстрировала необходимой воли, направленной на то, чтобы изменить сложившуюся ситуацию и ввести процесс «самостроя» в правовые, контролируемые рамки.

* Справедливости ради следует отметить, что существуют Правила содержания и ремонта фасадов зданий и сооружений в Санкт-Петербурге, утвержденные постановлением Правительства Санкт-Петербурга №1135 14.09.2006, которые призваны, казалось бы, если и не снять означенную проблему, то свести к минимуму ее остроту. Однако, как показывает анализ, за истекший с момента принятия упомянутого постановления период в жилищной сфере применительно к рассматриваемой проблеме практически ничего не изменилось. И не могло измениться. Дело в том, что многие из положений упомянутых правил носят формальный характер: будучи верными по форме, они не учитывают сути проблемы «самостроя», ее комплексности и многогранности, а также специфики применительно к области массового жилищного строительства. Таким образом, наличие данного регламентирующего документа при отсутствии действенного контроля над его исполнением едва ли сможет изменить ситуацию с «самостроем», существующую сегодня в жилищном строительстве.

АРХИТЕКТОН-2011

6 сентября
в Доме архитектора
на Большой Морской ул.,
д. 52 подведены итоги
ежегодного
смотр-конкурса
лучших архитектурных
произведений
Санкт-Петербурга

**Жюри смотр-конкурса
«Архитектон-2011»:**

О.С. Романов –
председатель жюри
Ф.В. Буянов
А.С. Головин
Р.М. Даянов
М.А. Мамошин
Ю.К. Митюрёв
С.В. Падалко
Секретарь **З.П. Ивкина**

На смотр поступило 38 работ,
в том числе в разделах:
постройки – 12 работ
проекты – 15 работ
дипломные проекты – 11 работ
Естественно, на количестве
поданных в этом году работ
сказался продолжающийся
кризис в архитектурно-
строительной сфере, несмотря
на некоторое «потепление»
в неприятной «погоде»
этого сектора рынка.

В РАЗДЕЛЕ «ПОСТРОЙКИ»:

■ Гран-при и диплом присужде-
ны мастерской Е.Ю. Меркурьева
за группу зданий в Лахденпо-
ском районе Карелии.

■ Золотой диплом получи-
ла архитектурно-проектная
мастерская В.О. Ухова за жилой
комплекс «Водолей»
в Сестрорецке. (1)

■ Серебряный диплом при-
сужден «Студии-17» за жилой
комплекс «Ориенталь» в СПб,
Барочная ул., 12/76. (2)

■ Бронзовым дипломом
награждена архитектурная
мастерская А.А. Столярчука
за центр социальной реабилитаци-
и детей инвалидов в Невском районе
СПб. (3)

**Дипломы Санкт-Петербург-
ского Союза архитекторов
присуждены:**

■ Архитектурному бюро
И.Б. Малькова (ЛЕНЗНИИЭП)
за Всероссийский детский
центр «Океан» во Владивостоке
и за Международный детский
санаторно-оздоровительный
комплекс «Камчия» в Болгарии;

■ Архитектурному бюро «Григор-
ьев и партнеры» за гостиницу
на Вознесенском пр., д. 6,
лит. А.

В РАЗДЕЛЕ «ПРОЕКТЫ» НАГРАЖДЕННЫ:

- Золотым дипломом «Студия-44» за проект Академии танца Б. Эйфмана в СПб. (1)
- Серебряным дипломом архитектурное бюро «Земцов, Кондияин и партнеры» за проект театрально-культурного комплекса «Новая (малая) сцена Александринского театра». (2)
- Бронзовым дипломом архитектурная группа «СРЕДА» за административно-гостиничный комплекс в Ленинградской области. (3)
- Специальными дипломами Санкт-Петербургского Союза архитекторов отмечены:**
- Архитектурная мастерская «0,618» за эскизный проект застройки жилого комплекса в пос. Янино;
- Архитектурная мастерская А.А. Столярчука за проект молодежно-досугового центра в Приморском районе;
- ОАО «ЛЕННИИПРОЕКТ», мастерская № 9, за проект реставрационного ремонта каскада «Шахматная гора» в Нижнем парке Петергофа;
- Архитектурное бюро И.А. Солодовникова за проект многосального семейного кинотеатра в Александровском парке СПб;
- Архитектурная мастерская В.А. Гаврилова за проект Хакасского краеведческого музея им. Л.Р. Кызласова в Абакане;
- ARCHIBROOK за проект жилого комплекса со встроенными помещениями во Всеволожске.

В РАЗДЕЛЕ «ДИПЛОМНЫЕ ПРОЕКТЫ» ПРИСУЖДЕННЫ:

- Золотой диплом за проект Этнопарка в Ульяновской области, автор А.Н. Фирсов (рук. В.О. Ухов). Жюри рекомендует А.Н. Фирсова к приему в члены Союза архитекторов РФ. (4)
- Специальные дипломы:**
- за проект спортивно-оздоровительного комплекса в Эко-полисе, автор И.Ю. Доронина (рук. О.С. Романов);
- за проект историко-культурного комплекса «Ниеншанц», автор А.И. Ишмухамстова (рук. О.С. Романов);
- за проект культурного центра в Старом Петергофе, автор М.В. Хартова (рук. В.К. Линов, Н.С. Новоходская);
- за проект реконструкции бывших фабричных комплексов суконной мануфактуры и льнопрядильной фабрики в Ивангороде, автор А.В. Каприянчук (рук. Е.Р. Возняк);
- за проект спортивно-развлекательного комплекса с автодромом класса «Формула-1» в СПб, автор М. Исмагулов (рук. Е.М. Рапопорт).

В.К. Лиов,
доцент Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета

В исторических кварталах Петербурга немало

довольно специфичных для Петербурга «проходных дворов», через которые идет транзит людей с одной улицы на другую. Есть такой тип пространства и в других старых европейских городах, но только в Петербурге проходной двор приобрел гипертрофированные формы. Дворы образуют цепочки, иногда в четыре-пять дворов. Понятно, что контролировать доступ в такой двор невозможно из-за большого количества посетителей. Пешеходные потоки привлекают коммерсантов, и они располагают во дворах свои объекты, которые требуют подвоза товаров. Жилая функция вступает в конфликт с общественной. Почему и как возникла среда «проходных дворов»? Тому были причины, о которых мы теперь собираемся рассказать.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДВОР: МАЛАЯ РОДИНА ИЛИ НИЧЕЙНАЯ ЗОНА?

История и география

Городская ткань европейских городов или их районов, застраивавшихся в XVIII веке, похожа: регулярная сеть улиц, застройка зданиями по линии улиц, правильная геометрия площадей. Однако в Петербурге среднее расстояние между улицами, а следовательно, и размеры кварталов значительно больше. Многие кварталы имеют размеры между улицами в 300, 400 и даже 500 м и территорию в 12-15 га. Чемпионом является квартал между Невским проспектом и улицей Белинского длиной вдоль Литейного проспекта 600 метров. Для европейских городов – ровесников Петербурга кварталы размером 250x150 м называют «очень большими» (1).

Причина образования «больших кварталов» лежит в специфической истории развития города:

- Хозяйственные «дворы» (Смольный и Литейный и пр.).
- Усадьбы вельмож и дачи, обремененные, по прихоти Петра I, иметь доступ только с рек и каналов (например, дворец Разумовского и прилегающие дворцы на Мойке).
- Императорские резиденции с парками (Итальянский дворец и Итальянские сады от Фонтанки до Лиговского канала).
- Казарменные городки, образованные в конце XVIII века вместо полковых слобод (Преображенский полк на Кирочной улице).
- Участки крупных частных застройщиков на месте огороженных в конце XIX века (Каменноостровский проспект).

Развитие европейских городов, которые в большинстве своем старше Петербурга, не встречало в XVIII веке подобных задач. Как правило, эти задачи решались в более ранние периоды их истории и на ранее освоенных участках. Соответственно, «большие кварталы» встречаются там реже.

Причиной сохранения сети улиц, сформировав-

шейся в Петербурге в XVIII веке, вплоть до начала XX века была коммерческая выгода: при любых продажах частей участков и реконструкциях территории изъятие земли под пробивку новых улиц было нежелательно. Показательно, как десятки лет добивалась Городская Дума пробивки Надеждинской улицы (Маяковского) от Малой Итальянской улицы (Жуковского) до Невского проспекта.

География и история

«Проходные дворы», как транзитная территория, всегда были частью городского общественного пространства. Они открыты любому горожанину, по крайней мере в дневное время (вспомним дворников, до 50-х годов запиравших ворота на ночь). Как описано в очерках городской жизни, например, в книге Пыляева (2) или в сборнике «Физиология Петербурга» (3), с XVIII века во дворах располагаются магазины и мастерские, устраиваются представления уличных актеров и даже отмечаются религиозные праздники – так неожиданным образом используются дворы вокруг Сенной площади во время еврейского праздника Кушечей (2).

Дворы жилых комплексов, построенных в начале XX века в «больших кварталах», например, дома Сюзора, имеют архитектурное оформление, соответствующее городскому общественному пространству (рис. 4). Заметим попутно, что в Петербурге почти отсутствуют маленькие городские площади, на которых в европейских городах сосредоточена большая часть общественной жизни. Дворы, прежде всего «проходные», приняли на себя те же функции.

В конце периода естественного развития городской ткани Петербурга, т. е. в начале XX века, некоторые «проходные дворы» стали перекрывать крышами и они превратились в операционные залы банков и торговые залы. Есть и примеры создания многофункциональной внутриквартальной улицы, пассажа. Первый пассаж, «Пассаж», возник в середине XIX века. Недавние опыты развития такого рода — Невский палас, Дворы Капеллы, Атриум на Невском и другие. Однако большая часть «проходных дворов» и сейчас остается жилой.

История и русский язык

Лексический анализ терминов, применявшихся для описания застройки Петербурга в XVIII—XX веках, дает возможность порассуждать об эволюции города в связи с событиями русской истории. Наиболее богатыми по лексике оказываются эссе и очерки, посвященные «физиологии» города, подражающие французским книгам о Париже начала XIX века, а также путеводители (4-10).

В XVIII веке происходила замена старославянских слов на неологизмы: «светлицы – покои – комнаты – помещения», «хоромцы – особняк», «слобода – рота – улица».

Еще одна тенденция – постепенное вытеснение некоторых слов другими, ставшими более употребительными: в XVIII веке ряд домов вдоль берега реки назывался «линия», в XIX веке – «набережная линия или набережная улица», затем просто «набережная».

Заметно заимствование иностранных слов, которые вытеснили русские: «светоч – факел», «ярус – этаж»,

«сад — парк», «дикий камень — гранит». До середины XVIII века преобладают заимствования из голландского и немецкого языков, затем — из итальянского и французского, что соответствует культурной ситуации в Европе и в России. Новая, иностранная по происхождению лексика появляется и в связи с заимствованием иностранных образцов застройки: «павильон, балкон, курдонер, брандмауэр, мансарда».

■ Применительно к теме дворовых пространств, можно заметить изменение значения самого русского слова «двор». В начале XVIII века оно означало участок с расположенными на нем зданиями различного назначения: «двор боярина Имярек», «Литейный двор». После введения регламентов, предписывающих располагать основное здание участка по линии улицы, слово «двор» стало означать не весь участок, а пространство в середине участка, между основным зданием, боковыми и задними корпусами. Когда застройка стала соединяться в сплошной фасад вдоль улицы, появилось и новое слово «подворотня», означавшее новый элемент городской ткани.

■ Заметно, что наиболее значительные изменения лексики происходили в 1750–1770-е годы и в 1930–1950-е годы. Так, при публикации в 1778 году отрывка из первого путеводителя по Петербургу А.И. Богданова, написанного в 1751 году, издателям пришлось сильно отредактировать текст, чтобы сделать его понятным читателям. То же произошло при первом полном издании в 1799 году.

■ Для второго периода значительных изменений лексики характерны идеологические кампании Советской России, которые были направлены и на формирование нового языка, что описано у Орвелла и Булгакова. Если учесть значительную консервативность и реакционность живого языка, то ясно, что причина изменений должна предшествовать самим изменениям на 20–30 лет (срок смены поколений). Этой причиной являются, по-видимому, самые крупные социально-экономические преобразования, которые происходили в российском обществе: реформы Петра I 1700–1720-х годов и революция 1917–1925 годов.

■ Концепции застройки второй половины XX века почти изгнали слово «двор» из профессиональной лексики. Граница между общегородскими и жилыми пространствами отсутствует, застройка разомкнута, пространство между рядами жилых домов потеряло специфическое название. С конца 50-х годов стали применяться абсолютно одинаковые по форме здания. Новая практика застройки привела к появлению таких новых терминов, как блок, секция, микрорайон, типовой проект. Вместе с двором исчезла и «малая родина», появилось отчуждение человека от места жизни, анонимность, «ничейность» пространства. Социологи говорят о деперсонализации застройки, отсутствии идентификации места и личности.

■ Дворы в центре города, если они сохранили свою публичную жизнь, становятся все более запущенными. «Малая родина» приобрела грустные черты бронзовой собачки Гаврюши, приносящей счастье посетителям во дворе на Малой Садовой улице (рис. 4).

ОЖД (основы жизнедеятельности)

■ XXI век дарит надежду. В Европе уже снесли почти все многоэтажные «большие ансамбли» и заменяют их традиционной застройкой с более низкой плотностью населения. Новое строительство вернулось к средней и малой этажности и замкнутым жилым пространствам, дворам, но с новыми чертами.

■ Во Франции внедряется принцип «полузамкнутых кварталов». В Англии строят комплексы, в которых на широких платформах стоят малоэтажные жилые дома с внутренними дворами на крыше паркинга. В Голландии появились малоэтажные жилые комплексы - «замки», в которых внутренний двор похож на средневековую площадь, а между комплексами простираются луга, пруды и дороги.

■ Попытка создать малоэтажную застройку с оригинальной структурой внутренних дворов чуть было не осуществилась в Петербурге, в комплексе «Балтийская жемчужина», по проекту английских архитекторов. Полузамкнутые жилые дворы были разделены на транзитную пешеходную зону в уровне земли и коллективную жилую территорию на крыше паркинга (рис. 2). Так предполагалось снять конфликт между жилой и общественной функциями. Однако застройщик предпочел застройку с большей плотностью и выбрал другого проектировщика.

■ Еще одна попытка получить гуманное дворовое пространство связана сейчас с проектом «Набережная Европы» (рис. 5). Посмотрим, чем она закончится. Пока, под давлением застройщика, дворы из «французских полузамкнутых» превратились в почти полностью замкнутые, что сделает Родину их жителей несколько более суровой. И все же своей...

Ссылки:

1. Ж. Кастекс. Планировочная структура города Версаль. 2003.
2. М.И. Пыляев. Старый Петербург. 1889.
3. Физиология Петербурга. 1845.
4. А.И. Богданов. Описание Санкт-Петербурга. 1749–1751.
5. И.Г. Георги. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. 1794–1796.
6. Журнал «Зодчий». 1910.
7. Н. Анциферов. Душа Петербурга. Петербург Достоевского. 1922–1923.
8. Путеводитель по Ленинграду. 1931.
9. Энциклопедический словарь «Ленинград». 1957.
10. Архитектурный путеводитель по Ленинграду. 1971.

Сергей Шмаков,
архитектор

Выскажу банальную мысль, что шельмование архитекторов за любую новую постройку хоть в центре города, хоть на его окраине в историческом разрезе не является чем-то новым. Об этом будут свидетельствовать цитаты в конце заметок.

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ О ДРУЖБЕ С НАРОДОМ («ПОЛИТИЧЕСКАЯ МАЛЯВА» О НАБОЛЕВШЕМ)

■ Проблемы взаимоотношений зодчего и горожан лежит отчасти в природе архитектурного творчества, но также в не меньшей части в природе человеческого восприятия и человеческой психики.

■ Человек с недоверием воспринимает нарушение всего привычного. Если под окном вместо пустыря (такого милого, родного) вырастает здание (пусть даже неземной красоты), обструкция ему обеспечена (представьте себе, что вам в комнату насильно внедрились новый шкаф, пусть даже красного дерева. Ваша первая реакция?). Та же судьба ждет новые кварталы, районы, автострады, торговые здания и т.п.

■ Еще: В более широком смысле – предыдущая архитектурная эпоха с недоверием воспринимает эпоху, парящую ей на смену. Я не жил в эпоху Ренессанса, но подозреваю, что появление ростков барокко отторгалось ренессансным электоратом, а смена барокко на суховато-скуchnоватый классицизм вызывало неприятие у адептов живописного барокко-рококо. Но это догадки. А уж как развивалось отторжение эклектики, а затем модерна, а затем конструктивизма, а затем сталинской архитектуры и т.д. до плюс бесконечности – об этом уже нам говорят самые различные и убедительные тексты. То же мы имеем и сегодня. По-видимому, мы в плену диалектического «отрицания отрицания»: после скованности и объективной ограниченности наступила определенная свобода, приносящая как плюсы, так и минусы. Что и следовало ожидать. Но архитектурные плюсы и минусы можно разглядеть в любой предыдущей эпохе.

■ Автор этих строк не воспринимает все творющееся в архитектуре события за окном его мастерской как безусловные достижения. Можно не принимать порой бессмысленное увлечение стеклом или различную конструктивную клоунаду, когда архитектура пытается победить законы природы. Речь о другом. Возможность критического восприятия современного строительства следует признать и за широкой публикой, устами которой говорят различные неистовые золотоносовы. Так что – спокойнее, коллеги!

■ А вот что действительно вызывает сожаление – это отсутствие диалога. Бокс не может быть заочным, кто прав, кто неправ, выясняется в очной схватке.

■ Теперь еще шире. Могли ли мы поверить (точнее – принять сердцем), что не всегда наш любимый, наш обожаемый, наш архитектурно прекрасный город воспринимался современниками с негативом, порой агрессивным? Нет, не могли. Но вот обещанные цитаты, сначала в прозе:

■ «Мне всегда становится грустно, когда я гляжу на новые здания, беспрестанно строящиеся, на которые брошены миллионы и из которых редкие останавливают изумленный глаз величием рисунка или своевольной дерзостью воображения, или даже роскошью, или ослепительной пестротой украшений. Невольно втесняется мысль, неужели прошел невозвратно век архитектуры? Неужели величие и гениальность больше не посетят нас?» (Уж не сегодня ли это написано?)

Н.В. Гоголь «Об архитектуре нынешнего времени».
1831 г.

■ «Стройность одинаковости, отсутствие разнообразия, личного, капризного, своеобразного, обязательная форма, внешний порядок – все это в высшей степени развито в казармах».

А.И. Герцен «Былое и думы»

■ А вот еще от инженера петербургских душ: «Право не знаешь, как и определить теперешнюю нашу архитектуру. Тут какая-то безалаберщина, совершенно, впрочем, соответствующая безалаберщине настоящей минуты. Это множество чрезвычайно высоких (первое дело – высоких!) домов под шильцов, чрезвычайно, говорят, тонкостенных и скупо выстроенных, с изумительной архитектурой фасадов: тут и Растрелли, тут и позднейшее рококо, дожевские балконы и окна, непременно оль-дебфы и непременно 5 этажей и все это в одном и том же фасаде».

Ф.М. Достоевский. 1874 г.

■ А вот уже XX век: «Кажется, нет на всем свете города, который пользовался бы меньшей симпатией, чем Петербург... Для прежней большой, доброй, неряшливой, беспорядочной России он все еще и через 200 лет чужой, непонятный и даже ненавистный сержант».

Александр Бенуа «Живописный Петербург». 1902 г.

■ Еще ближе к нам: «Современные постройки – модерн всегда будут резко выражаться в Петрограде, напоминая собой потомкам о нашей безвкусной эпохе и таких же ее деятелях... Лучше доброе старое, чем насильно притянутые новые формы».

Лукомский «Современный Петроград» 1915 г.

■ Еще: «Бесхарактерная эпоха конца XIX в. испортила строгий облик Петербурга своими строениями в ложно-русском стиле, своим не архитектурным стилем «модерн», и, наконец, столпотворением вавилонским всех стилей, лишенных своей души».

Н.П. Анциферов «Душа Петербурга»

■ Теперь обратимся к поэтам – апокалиптического толка. Вот, например, стихи о градостроительной ошибке:

Ни цветов, ни чудес, ни святынь,
Ни миражей, ни грез, ни улыбки,
Только камни из мерзлых пустынь,
Да сознание проклятой ошибки.

Иннокентий Анненский

(Как современно, не так ли!)
А вот еще круче – с оттенком агрессии:
Нет, ты утонешь в тине черной,
Проклятый город, Божий враг,
И червь болотный, червь упорный,
Извест твой каменный костяк.

Зинаида Гippiус

■ Чтобы совсем не загрустить, дух переведем на более-менее оптимистичном:
Но ни на что не променяем пышный
Гранитный город славы и беды,
Широких рек сияющие льды,
Бессолнечные, мрачные сады
И голос Музы еле слышный.

Анна Ахматова

Ирина Бембель

MONUMENTALITÀ & MODERNITÀ-2011

В Санкт-Петербурге во второй раз прошла научная конференция **MONUMENTALITÀ & MODERNITÀ** с подзаголовком «Италия, Германия, Россия... Проблемы восприятия, интерпретации и сохранения архитектурно-художественного наследия «тоталитарного» периода». Организаторами стали Ирина Бембель (журнал «Капиталь»), Рафаэль Даянов (Совет по культурному наследию Санкт-Петербургского Союза архитекторов), Дмитрий Бурлака и Стефано Мариа Капилипи (оба – Русская христианская гуманитарная академия). Безбюджетная конференция вновь собрала более тридцати участников из Петербурга и Москвы, Красноярска и Перми, Армении и США, Италии и Японии.

■ Если в прошлом году идея такого мероприятия возникла спонтанно (непосредственным импульсом стали привезенные Рафаэлем Даяновым фотографии римского квартала EUR), то нынешнее продолжение стало для меня как организатора вполне осозанным.

■ Основных побудительных причин было две. Первая – интригующая неизученность этого материала, которая находится в откровенном противоречии с усвоенной на студенческой скамье схемой. Если уроки недавней истории активно пересматриваются, то развитие архитектуры, как ни странно, до сих пор нередко воспринимается сквозь призму советской идеологии.

■ Второй побудительный мотив – идея «вечной классики» как устойчивой тезы, неизменной тоникой, к которой возвращается на разных витках развитие многообразных архитектурных тем. Попытка осмыслить в таком ключе «тоталитарную» неоклассику представляется вполне логичной и привлекательной. Естественность такого этапа в 1930-х (даже при наличии диктаторских режимов) подтверждают аналогичные тенденции в других государствах (Великобритания, Франция, США и др.).

■ Опровержения существующих стереотипов последовали сразу же. Доклад Б. Кирикова выражал идею преемственности между петербургским неоклассицизмом 1910-х и сталинской «неоклассикой» 1930-х. Казалось бы, логичная мысль, основанная, в том числе, и на близком круге действующих лиц, до сих пор находится в противоречии с известным тезисом об абсолютно искусственной смене стилей после 1932 г. Неожиданным продолжением стал и доклад С. Семенцова о преемственности градостроительного развития Санкт-Петербурга – Ленинграда, идущей вразрез с жесткими московскими установками на глобальную реконструкцию городов и (опять же) вопреки усвоенным стереотипам.

■ Попытка рассмотреть избранный нами период в контексте всего европейского развития архитектуры «от Ромула до наших дней» имела место в докладе И. Саблина, а также (на более узких отрезках) С. Никитина и В. Полетайкина. Надо сказать, что широкие сопоставления как во временном, так и в географическом смысле стали одним из желаемых плодов нашего мероприятия, помогающих более объективно осмыслить столь близкий, еще «теплый» исторический материал. Неоклассика Японии и Китая, американское и французское ар-деко, поиски армянского национального стиля, автобаны III Рейха как искусство ландшафтной архитектуры, японская профессиональная пресса тех лет – такова далеко не полная палитра тем нынешней конференции. Неожиданным дополнением стал анализ сложных процессов формирования имперского стиля с позиций археологии (В. Кондаков) и психологии (С. Доспехов).

■ Весьма важным моментом представляется и то, что обширный контингент искусствоведов и историков архитектуры пополняют практикующие (в том числе и весьма активно) архитекторы, как, например, Р. Даянов и М. Атаянц. Хотелось бы, чтобы эта тенденция набирала силу в целях взаимного обогащения теории и практики и преодоления общей «ненавистной розни века сего». В этом плане вновь можно пожалеть, что почти не попали в исследовательский фокус живопись и скульптура, хотя исключения все же имели место... Не столь активно прозвучала и заявленная тема сохранения наследия. Но общий очевидный интерес молодых и маститых исследователей к предложенному нами отрезку архитектурной истории вдохновляет. Будем надеяться, что проект будет иметь продолжение.

Память поколений и верность традициям

Ю.П. Груздев, генеральный директор, заслуженный архитектор РФ

1

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ПРОЕКТНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ЖИЛИЩНО-ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

На фото

1. Главное здание Института «ЛЕННИПРОЕКТ» на Троицкой пл.
2. Павловский дворец. Купол. 1944 г.
- 3,4. Павловский дворец после разрушения в годы Великой Отечественной войны. 1944 г.
- 5,6. Дворцовые интерьеры.
7. Послевоенная реставрация Путевого дворца Петра I в Стрельне 1951–1952 гг.
8. Путевой дворец Петра I в Стрельне.
9. Один из Римских фонтанов в Нижнем парке Петергофа.

■ Сегодня мы с большой благодарностью вспоминаем известных мастеров и молодых талантливых архитекторов и инженеров «ЛЕНПРОЕКТА», которые с поразительным энтузиазмом и творческим подъемом создавали в трудные послевоенные годы прекрасные проекты восстановления разрушенных и новых взамен уничтоженных жилых домов, школ, больницы, садов и парков, памятников.

■ Начиная с первых послевоенных годов «ЛЕНПРОЕКТ» участвовал в возрождении дворцово-парковых ансамблей пригородов Ленинграда, таких как Пушкин, Павловск, Петергоф, Стрельна, Ораниенбаум, и воссоздавал былую роскошь фасадов зданий Невского проспекта.

■ Большой коллектив архитекторов и инженеров уже архитектурно-реставрационной мастерской №11 «ЛЕНПРОЕКТА», возглавляемый И.Г. Кануюг, скрупулезно изучал сохранившиеся исторические документы, обмерные чертежи, старые фотографии, стараясь максимально приблизить сохранившиеся фрагменты сооружений к их действительному внешнему виду довоенного периода, а порой и воссоздать облик зданий на период их создания. Это проекты воссоздания Павловского дворца, Адмиралтейства, Михайловского замка, Александринского театра (тогда театра им. Пушкина), Павильона и Бельведера в Петродворце, Турецких бань в Царскомельском парке, Ямского рынка и др.

■ Преобразование в мастерскую №9 привело в коллектив архитекторов-реставраторов специалистов садово-паркового искусства. Стали развиваться не только реставрационные работы по объемным наметрикам зодчества, определились задачи по воссозданию жемчужин садово-паркового искусства. Приоритетным являлись, конечно же Петергоф, Павловск и Пушкин.

■ С приходом нового молодого руководителя А.Г. Ляликова появились и новые кадры специалистов-реставраторов. Архитекторы Ю.В. Ситников, М.А. Дементьева, В.В. Кузьмин и многие другие работали над воссозданием и преображением уникального Северного Версаля – Петергофа. Архитекторами Н.М.

Величко и А.А. Казанковым были определены основные направления реставрационных работ, способы консервации для возможно долгого сохранения Константиновского дворца в Стрельне.

■ Кроме того, специалисты инженерного профиля работали рука об руку с архитекторами-реставраторами, проектируя и воссоздавая инженерные коммуникации, инженерное оборудование.

■ Одновременно с проектами реставрации парковых павильонов и сооружений архитекторы воссоздавали и парковые ансамбли.

■ Архитекторов и ландшафтных специалистов, выпускников Лесотехнической академии К.К. Л.А.Герасименко, Л.В.Виноградову, Т.Н. Ходакову, несомненно, можно отнести к славной плеяде реставраторов.

■ Сады, парки, скверы центра города имеют свою богатую историю. Мы, создавая новый вид зеленого объекта, подчас не задумываемся, почему он так изменился, тут же забывая каким он был раньше. Сегодня знакомый всем сквер на стрелке Васильевского острова, как и сад на стрелке, и Александровский сад, Никольский, Юсуповский и многие другие сады центра города приобрели свой первоначальный внешний вид.

■ Подобных метаморфоз советского периода не произошло с садово-парковыми ансамблями пригородов. Им повезло. Они просто ждали своего часа. В сохранении ансамблевой структуры сыграли немаловажную роль хранители парковых ансамблей, бесценные архивные материалы, которые были надежно укрыты и в свое время стали подспорьем при восстановлении. Комплексный подход к ансамблям Петергофа, Павловска, Царского Села, паркам и блистательным дворцам стал основополагающим для архитекторов, инженеров и конструкторов «ЛЕНПРОЕКТА» на многие годы. Воссоздав, восстановив их однажды, к ним надо возвращаться постоянно – этого требуют эксплуатационные особенности парковых сооружений.

■ В разное время и сейчас «ЛЕННИИПРОЕКТ» возвращается к проектным работам по реставрации объектов культурного наследия. Большой и Львиный каскады Нижнего парка Петергофа получили свою новую жизнь. В настоящее время ГМЗ «Петергоф» обладает полным комплектом проектной документации по всем объектам парковой архитектуры Нижнего и Верхнего парков.

■ Сегодня сотрудники мастерской №9, руководитель Т.М.Карпова, благодарны всем, кто оставил или передает большой опыт и знания. Их вклад в дело реставрации объектов города и его пригородов всегда служил, да и теперь служит примером для молодёжи в освоении такой нелегкой, но и такой интересной многоплановой профессии.

■ В последние годы по проектам ОАО «ЛЕННИИПРОЕКТ» отреставрированы Римские фонтаны Нижнего парка Петергофа, сад на Ольгином острове, повторно выполнены реставрационные работы Дворца Петра I в Стрельне и проект реставрации Шахматной горы в Нижнем парке Петергофа.

Декоративная продукция

World Port Centre, г. Роттердам, Нидерланды – горизонтальные жалюзи Luxaflex®

Подвесные потолки

Fatbursion, Стокгольм, Швеция – Hunter Douglas® Multipanel

Солнцезащитные системы

Бизнес-центр SATEL, Гданьск, Польша – Hunter Douglas® Aerofoil

Фасадные системы

Piata Charles de Gaulle, Бухарест, Румыния – Hunter Douglas® QuadroClad

Инновационные изделия создают инновационные проекты

Компания Hunter Douglas помогает архитекторам всего мира перенести их оригинальные замыслы с чертежной доски в жизнь. Мы работаем совместно с сообществом архитекторов и проектировщиков, создающих самые узнаваемые в мире здания. Мы знаем, какой огромный труд вкладывается в каждый проект. Именно поэтому мы твердо убеждены, для того, чтобы архитекторы и проектировщики создавали новаторские проекты, они нуждаются в инновационных, приспособляемых к требованиям Заказчика изделиях.

* Зарегистрированный товарный знак. Продукция Hunter Douglas® защищена патентами и патентными заявками.

HunterDouglas

WINDOW COVERINGS | CEILING | SUN CONTROL | FAÇADES

ЗАО «ХАНТЕР ДАГЛАС»

Ул. Малая Семеновская, д.9, стр.14Б 107023 Россия, г. Москва

Москва: +7 (495) 926-2351, +7 (495) 969-2059

Санкт-Петербург: +7 (911) 921-4400; +7 (921) 792-9804

ПРОДОЛЖАТЕЛИ АРХИТЕКТУРНОЙ ТРАДИЦИИ ЛЕНИНГРАДА - ПЕТЕРБУРГА

САМОРЕГУЛИРУЕМАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
НЕКОММЕРЧЕСКОЕ
ПАРТНЕРСТВО

**ГИЛЬДИЯ
АРХИТЕКТОРОВ
И ИНЖЕНЕРОВ
ПЕТЕРБУРГА**

190000, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ,
УЛ. БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ, 52,
ОФИС 11
ТЕЛ.: (812) 312-35-10
E-MAIL: GAIP@GAIP.RU

WWW.GAIP.RU

- ООО «АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО З.А.К.»
- ООО «АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО СОЛОДОВНИКОВА»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ 0,618»
- ООО «АКАДЕМПРОЕКТ»
- ООО «АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО «А.ЛЕН»
- ООО «ПРОЕКТНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФИРМА «А.ЛЕН»
- ООО «ПРОЕКТНОЕ БЮРО «АЛТЕС»
- ООО «АММ-ПРОЕКТ»
- ООО «АММ-ТЕХНИЧЕСКОЕ БЮРО»
- ООО «АМПИР»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ -ТРИ»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ АПОСТОЛА»
- ЗАО «АПТ РОС НЕВА»
- ООО «АРКО»
- ООО «АРТ-АТЕЛЬЕ»
- ООО «АРТПРОЕКТ ПЛЮС»
- ЗАО «АРТСОК СПБ»
- ООО «АРХИДЕЛЬ»
- ЗАО «АРХИКОМ»
- ООО «АРХИТЕКТУРНОЕ АТЕЛЬЕ»
- ООО «АРХСТУДИЯ»
- ООО «АСМ»
- ООО «АСП»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ Б2»
- ЗАО «БАНЕТ»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ С.Ю. БОБЫЛЕВА»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ М.Я. БРЕНЕРА»
- ООО «ПРОЕКТНОЕ БЮРО БУДАНОВА»
- ИП ВАСИЛЬЕВА М.В.
- ООО АРХИТЕКТУРНО-РЕСТАВРАЦИОННАЯ МАСТЕРСКАЯ «ВЕГА»
- ООО «ВИД-ИНЖИНИРИНГ»
- ООО «ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВ И ПАРТНЕРЫ»
- ООО «ТВОРЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ ГАВРИЛОВА В.А.»
- ООО «ЕВГЕНИЙ ГЕРАСИМОВ И ПАРТНЕРЫ»
- ФГУП «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОЛОВНОГО
- ПРОЕКТНОГО И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА РАН»
- ООО «ГИПРОТЕАТР-ИНВАЗ»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ «ГОЛОВИН & ШРЕТЕР»
- ГОУ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА (ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ А.МЕЛЬНИЧЕНКО ГРАНДТЕРЬЕР-АТРИУМ»
- ООО «ГРИГОРЬЕВ И ПАРТНЕРЫ»
- ООО «ПКФ ДЕРЕВЯННЫЕ КОНСТРУКЦИИ»
- ООО «ТВОРЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ ДОМАЩЕНКО В.Н.»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ С.М. ЗЕЛЬЦМАНА»
- ЗАО АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО «ЗЕМЦОВ, КОНДИАЙН И ПАРТНЕРЫ»
- ЗАО «ИГЛ ГРУП САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»
- ООО «ИНТЕРКОЛУМНИУМ»
- ООО «ИНТЕХ»
- ООО «ПЕРСОНАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ М.Я. ИЦКОВА»
- ООО «К-7»
- ООО «КАЛИНКА»
- ООО «ПРЕДПРИЯТИЕ «КАМЕННОЕ ЗОДЧЕСТВО»
- ООО «КАНОН»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ КАПЛУНОВА В.З.»
- ПБОЮЛ КАУДЗИТ О.В.
- ЗАО АРХИТЕКТУРНАЯ ИНЖЕНЕРНАЯ ФИРМА «ЛЕНКО»
- ООО «ЛЕНСТРОЙКЛИМАТ»
- ООО «ЛИНИЯ. АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ»
- ООО «АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО «ЛИТЕЙНАЯ ЧАСТЬ-91»
- ООО «АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНОЕ БЮРО «ЛОВКАЧЕВ И ПАРТНЕРЫ»
- ООО «ЛЯВДАНСКИЙ И ГЕРАСИМОВ. АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ»
- ООО «АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО И.Б. МАЛЬКОВА (ЛЕНЗНИИЭП)»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ МАМОШИНА»
- ООО «МАТВЕЕВ И К»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ МЕДВЕДЕВА»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ Е.Ю. МЕРКУРЬЕВА»
- ООО «МК-ИНТЕРИО»
- ООО «АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО М-ФОРМАТ»
- ООО ПРОЕКТНО-СТРОИТЕЛЬНАЯ ФИРМА «НАКМА»
- ЗАО «НЕОХИМ»
- ЗАО «ПЕТЕРБУРГСКИЙ НИПИГРАД»
- ООО «ОБЩЕСТВО ГРАЖДАНСКИХ ИНЖЕНЕРОВ»
- ООО «ПРОЕКТНОЕ БЮРО «ОПОРА-СМ»
- ООО «ОРДЕР»
- ООО «ПЕТЕР-ГИБ»
- ООО «ПЕТРОГРАДСКАЯ СТОРОНА»
- ООО «МАСТЕРСКАЯ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ДИЗАЙНА ПИТАЕВА В.Л.»
- ООО «АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО «ПЛОТНИКОВ И КОМПАЬОНЫ»
- ООО «ПОЖАВТОМАТИКА-ФПБ»
- ЗАО «ФИРМА «РАКУРС»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ РАПОПОРТА Е.М.»
- ООО «ПВП РЕГАРД»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ РЕЙНБЕРГА И ШАРОВА»
- ООО «ТВОРЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ РЕППО»
- ООО НАУЧНО-ПРОЕКТНАЯ ФИРМА «РЕТРО»
- ЗАО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ РОМАНОВА»
- ООО «РОСАР»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ СЕРГЕЯ РЯЗАНЦЕВА»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ СТУДИЯ С.В. САВИНА»
- ООО «САКУРА»
- ООО «АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНОЕ БЮРО САМОРОДНИЦКОГО»
- ООО «СВС-ПРОЕКТ»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ «СЕВЕРОВ»
- ООО «ТВОРЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ СЕРГЕЕВОЙ В.С.»
- ООО «СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ ПО ПРОБЛЕМАМ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ»
- ООО «СКС»
- ООО «АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНАЯ МАСТЕРСКАЯ СОЛОДОВНИКОВА»
- ООО «СОРА»
- ООО «СОЮЗ 55»
- ООО «ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ «СПАРК»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ СТОЛЯРЧУКА»
- ООО «СТРОЙПРОЕКТ»
- ООО «ПРОЕКТНО-КОНСАЛТИНГОВАЯ ФИРМА СТРОЙ-РЕКОНСТРУКЦИЯ»
- ООО АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО «СТУДИЯ-17»
- «ЗАО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ «СТУДИЯ-44»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ «СТУДИЯ-44»
- ООО «АСФ СТУДИЯ-К»
- ООО «СУАР.Т-ПРОЕКТ»
- ЗАО «ТЕМП-ПРОЕКТ»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ ТИРСКИХ С.В.»
- ООО «АРХИТЕКТУРНО-КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО «ТРАДИЦИЯ»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ ТРОФИМОВЫХ»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ СТУДИЯ ТСК-ПЛЮС»
- ЗАО «АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО «УНИО А» ПАНЬКОВСКИЙ И ПАРТНЕРЫ»
- ООО АССОЦИАЦИЯ ПРОЕКТИРОВЩИКОВ «УРБАН»
- ООО «УРБИС-СПБ»
- ООО «АРХИТЕКТУРНО-ПРОЕКТНАЯ МАСТЕРСКАЯ УХОВА В.О.»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ Г.П. ФОМИЧЕВА»
- ООО «ПРОЕКТНАЯ ФИРМА ХОЛСА»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ ЦЕХОМСКОГО В.В.»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ ЦИРКУЛЬ»
- ООО «ЦЕНТР ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»
- ООО «АМ ШЕНДЕРОВИЧА»
- ООО «ЭКСТРОЙПРОЕКТ+»
- ООО «ЭЛВИС-ИНЖИНИРИНГ»
- ООО «АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО «Я.К.»
- ООО «АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО М.И. ЯКОВЛЕВА»
- ООО «АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ ЯССА»

ВОЗРОЖДЕНИЕ

ТОЧНОСТЬ ВОПЛОЩЕНИЯ ВАШЕГО ЗАМЫСЛА

«Возрождение» - это производство с замкнутым циклом работ, начиная от добычи гранита и мрамора до его обработки.

Зная характер и особенности натурального камня, мы готовы предоставить архитекторам и проектировщикам необходимые консультации по оптимальному изготовлению и креплению гранитных и мраморных изделий.

При необходимости окажем помощь в подборе наилучшего варианта по месторождению натурального камня с учетом всех требований и пожеланий.

Благодаря современному оборудованию и опытным мастерам каменотесам, мы выпускаем качественную продукцию, которая соответствует ГОСТам и требованиям заказчиков.

Любые ваши замыслы могут быть воплощены нами в камне.

198095, Санкт-Петербург, Михайловский пер., 4а

Тел./факс: (812)326-8880

www.vozrtd.ru

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

№1

октябрь 2011 года

Издается

с октября 2010 года

3 октября

День
Архитектуры

«Всемирный день архитектора»
(World Architects Day) -

международный
профессиональный

праздник архитекторов

и членов их
организаций

отмечается ежегодно

в первый
понедельник
октября

АРХИТЕКТОН-2011

В сентябре подведены итоги ежегодного смотря-конкурса лучших архитектурных произведений Санкт-Петербурга. Компетентное жюри выбрало лучшие в разделах «Постройки», «Проекты», «Дипломные проекты».

стр.10-11

ВАЛЕНТИН НАЗАРОВ ОТМЕЧЕН

НА ВСЕМИРНОМ КОНГРЕССЕ АРХИТЕКТОРОВ

На Всемирном конгрессе архитекторов в Токио почетная премия и приз в категории «Градостроительство и территориальное развитие» присуждена петербургскому архитектору-градостроителю В.Ф. Назарову.

стр.1

ПЕТЕРБУРГСКИЕ АРХИТЕКТОРЫ

на международных форумах PROestate
и «Балтийская Строительная Неделя»

стр. 2-3

ИЗ ЗЕЛЕНОГОРСКА В СОЧИ

Международный архитектурный фестиваль «Эко-Берег» прошел в доме творчества Санкт-Петербургского союза архитекторов в Зеленогорске.

Следующий фестиваль «Эко-Берег 2012» пройдет в Сочи.

стр. 6